

4. **Чешков, М.** Взгляд на глобализацию через призму глобалистики / М. Чешков // МЭ и МО. – 2001. – № 2. – С. 55.
5. **Boldwin, R. E.** Two Waves of Globalization: Superficial Similarities / R. E. Boldwin, Ph. Martin // Fundamental Differences. NBER Working Paper 6904. – 1999. – P. 1.
6. **Friedman, M.** Markets to the Rescue / M. Friedman // The Wall Street Journal Europe. – 1998, 14 October.
7. **Lopez-Mejia, A.** Large Capital Flows – Causes, Consequences, and Policy Responses / A. Lopez-Mejia // Finance and Development. – 1999. – September. – P. 32.
8. **Prebisch, P.** The Economic Development of Latin America and its Problems / P. Prebisch. – N.Y., 1950. – P. 13.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

С.А. Калханова
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена ставшей актуальной в последнее время теме места и роли России в изменяющемся мире. Конец гегемонии США ставит вопрос о построении будущего мирового порядка: как будут строиться отношения между новыми полюсами силы, на каких основополагающих принципах будет основан этот мир. В этой связи особенно острой становится проблема взаимоотношений России и республик на постсоветском пространстве, так называемой зоне исторической ответственности России. Автор анализирует предпосылки, а также возможные формы и пути реализации интеграционных процессов в данном регионе.

Ключевые слова: *постсоветское пространство, полюса силы, соперничество, интеграция, интересы.*

Article is devoted to a theme of a place and a role of Russia in the changing world. The end of hegemony USA raise the of creation of the world type future: How relations between new poles of force will be established under, what principles this world will based on. As a result there is a problem of mutual relations between Russia and post-Soviet republics, so-called a zone of historical responsibility of Russia, becomes very critical. The author research prerequisite and, possible ways of realization of integration in this region.

Key words: *post-Soviet territory, poles of force, competition, integration, interests .*

Постсоветское пространство сегодня – это территория, вектор развития которой не предопределен и трудно предсказуем. С момента крушения Советского Союза все изменения в соотношении мировых сил отражались в этом регионе: победа Запада в холодной войне, гегемония США, подъем новых полюсов силы, активизация исламского мира. Постсоветские страны исторически находятся под перекрестным влиянием Европы, США, Ближнего Востока и России. Все эти факторы превращают суверенное Ближнее зарубежье России в основной фактор геостратегической интриги в Евразии и изменения глобального баланса сил, делают его полем напряженного соперничества. Содружество независимых государств существует как развивающийся организм, обладающий как интеграционным потенциалом, так и дезинтеграционными тенденциями. Тем не менее, будущее этой организации вызывает много вопросов. Насколько неизбежными являются интеграционные процессы? Какую конкретную форму должны они принять? Должны ли они привести к образованию наднациональных органов управления? В настоящий момент Содружество переживает ряд трансформаций, которые могут привести к качественным изменениям.

Нас объединяет общее прошлое, культурные, цивилизационные, экономические связи, миллионы соотечественников. Именно здесь находятся наши основные геостратегические интересы. От отношений со странами Ближнего зарубежья будет зависеть наше будущее как великой державы, наша безопасность и экономический рост. Не случайно отечественных политологов беспокоит вероятность оттеснения

России от участия в процессах на постсоветском пространстве, формирование враждебного пояса вокруг России.

От развития ситуации в этом регионе напрямую будет зависеть положение России в мире, внутренняя стабильность и национальная безопасность. Последние события наглядно продемонстрировали, что именно на территории Ближнего зарубежья России проявляются самые фундаментальные противоречия между ней и Соединенными Штатами, НАТО и Европой. Следовательно, развитие отношений со странами постсоветского пространства является условием построения более конструктивных российско-американских и российско-европейских отношений. Исторически этот регион находится под перекрестным влиянием России и Запада, мусульманского мира и Китая и является ареной геостратегического соперничества. Здесь отчетливо проявляются все изменения глобального соотношения сил в мире, все противоречия современного этапа развития, все вызовы времени и тяжесть фундаментальных проблем.

В связи с этим наиболее приемлемым инструментом реализации интересов России в данном регионе стоит считать так называемую «мягкую силу», то есть привлекательность культуры, социальной политики и т.д. Надо признать, что в восприятии России просматривается много негативных черт, чему немало способствует традиционная негативная самооценка, часто безосновательная. Такому восприятию также способствует часто угрожающий образ России, тиражируемый голливудскими фильмами, западными новостными каналами и другими средствами массовой информации. «Мягкая сила» может стать важным политическим инструментом на постсоветском пространстве, имея долговременный положительный ресурс восприятия России. Этот ресурс обеспечен опытом нашей совместной истории, сохранившимся на глубинном уровне общественного сознания, а также объективными достижениями советского строя. Опираясь на него, необходимо стараться культивировать чувство симпатии, создавая позитивный образ государства, используя различные информационные ресурсы. Учитывая нашу культурную, экономическую, социальную и территориальную близость можно сделать вывод, что Россия обладает значительным ресурсом «мягкой силы» на постсоветском пространстве. Эффективное использование данного ресурса позволит обеспечить безопасность Российской Федерации и способствовать интеграции вокруг нее бывших республик, а ныне независимых государств. Однако для того чтобы не утратить этот ресурс в течении ближайших десятилетий, требуется проведение целенаправленной государственной политики в данной области.

Скоротечный распад Советского Союза породил целый ряд очагов национально-религиозных войн, замороженных территориальных конфликтов и непризнанных государств. Вот эта внутренняя нестабильность делает регион особенно уязвимым перед лицом внешних влияний.

Активная политика США по устранению влияния России на территории ее исторической ответственности, понимание любых реинтеграционных проектов как неоимпериалистических тенденций продолжают всю постсоветскую историю. Во многом это обусловлено пониманием собственной глобальной роли в переустройстве мира по западному образцу. Отрицание законных интересов России на постсоветском пространстве, их исторической обоснованности – основополагающая доктрина политики США в регионе.

В последнее время геополитическое значение региона для США возросло в связи с предполагаемой угрозой со стороны растущего Китая и активизацией исламского мира. Культурная и мировоззренческая трансформация, привитие западных ценностей и целей, применение современных политтехнологий для смены власти – это элементы стратегии призванные нейтрализовать гипотетические угрозы. Выбранная стратегия была во многом успешной: Украина и Грузия стремятся в НАТО, элиты этих стран настроены прямо антироссийски, военные базы стран НАТО находятся на территории бывшего СССР, энергетический проект ГУАМ, неформальное объединение Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии, постепенно превращается в военно-политический союз, демонстративно противопоставленный России.

Однако Америка заинтересована в сохранении стабильности в регионе, также как в помощи России в решении многих внешнеполитических задач. Кроме того, опыт показывает, что искусственное политическое конструирование на постсоветской территории, откровенно направленное против России, не способствует эффективному продвижению энергетических проектов. Эти факторы, безусловно, будут влиять на дальнейший вектор развития политики Соединенных Штатов.

Склонность совершать ошибки на многих направлениях своей внешней политики в последнее время подрывает международный авторитет Америки. Колоссальная экономическая и военная мощь США оказывается бесполезной в проводимой нынешней политике в мире. Нарастающий экономический кризис внутри самой страны ставит под вопрос дальнейшее существование США как полюса силы. Американская система, то есть система глобального доминирования, не предполагает возможности обвального спада экономики в результате гиперинфляции и депрессии. Такой спад означал бы разрушение системы и экономической, и политической. «Вот это испытание гегемонией Америка не прошла. Выяснилось, что мир слишком сложен и Америка недостаточно сильна для того, чтобы навязать миру свое однозначное господство. Но, кроме того, выяснилось также, что Россия не готова смириться с концепцией однозначного господства США. Заявления российского руководства в последнее время, начиная с мюнхенской речи Владимира Путина в феврале 2007 г., говорят о том, что Россия не принимает однополярную модель, где Америка руководит, а остальные страны в большей или в меньшей степени ей подчиняются. Вот здесь мы идейные противники с США» [4].

Сегодняшний американский кризис – это не финансовый, а структурный кризис. Дает о себе знать отрыв финансовой системы от реального сектора экономики. Это первый кризис, вызванный глобализацией, у которого есть неизбежные, многофакторные и непредсказуемые социальные, политические и, возможно, военно-политические последствия. Потеряв антипода в лице Советского Союза, американская система теряет способность эффективно функционировать.

Исход соперничества на постсоветском пространстве будет зависеть, прежде всего, от действий самой России и ее соседей. Если Россия сумеет использовать то фундаментальное обстоятельство, что в силу гуманитарных, геополитических, наконец, исторических причин она остается центром притяжения для государств «ближнего зарубежья», то процесс реинтеграции не смогут предотвратить никакие внешние силы. Постсоветское пространство все еще существует как единое образование государств, связанных торгово-экономическими, культурными и политическими отношениями. Более того, в последние годы отношения между некоторыми членами Содружества, в частности, между Россией и странами Центральной Азии, стали улучшаться. Растет необходимость экономической интеграции в разных формах и масштабах для большинства постсоветских республик.

Признание Россией Южной Осетии и Абхазии некоторые аналитики считают первым шагом на пути воссоздания России как союзообразующего субъекта, в качестве которого она и существовала на протяжении почти всей своей истории. «Канонической территорией исторической ответственности России является территория, примерно совпадающая с территорией Российской империи и Советского Союза. Следовательно, именно на этой территории и будет воссоздан в своих естественных границах Российский Союз» [5, с. 251]. Этот факт официального признания суверенитета маленьких республик станет, возможно, реальным началом возрождения России как самостоятельного полюса силы и концом гегемонии США в определении основных направлений развития глобальной геополитики.

В этой связи становится актуальным становление России как полноценного участника в глобальной политике, экономике и финансах. Это касается, прежде всего, нашего участия в мировых энергетических и продовольственных рынках и нашего приоритета в области ядерной энергетики и космоса, а также формирования рублевой валютной зоны.

Наиболее предпочтительным и естественным путем развития отношений между бывшими республиками Союза в рамках реинтеграционных процессов является создание

общего экономического, таможенного и валютного пространства. Последнее становится остро необходимым вследствие разрастающегося мирового финансового кризиса. Российская Федерация была ядром Советского Союза, и сейчас она остается гарантом целостности постсоветского пространства. Следует также признать, что только Россия заинтересована в превращении Евразийского региона, как иногда называют республики СНГ, в один из влиятельных мировых центров. Другие крупные мировые игроки рассматривают регион лишь как источник и канал транспортировки энергоресурсов.

Сотрудничество хотя бы в отдельных областях даже части стран СНГ существенно повысит их вес в мировой политике. Без интеграции странам СНГ невозможно играть самостоятельную роль на континенте. В немалой степени притягательность России, способность ее стать центром мощного объединения зависят от ее внутреннего состояния – экономической мощи, политической стабильности. Необходимо создать сильный центростремительный вектор. Россия должна стать привлекательной для населения соседних стран, а значит более успешной, толерантной и демократичной. Должна быть выработана стратегия, содействующая гармоничному развитию экономик государств СНГ, их устойчивому росту, обеспечению занятости населения, повышению жизненного уровня. «Сегодняшние реалии на евразийском пространстве свидетельствуют о том, что там идут глубокие и противоречивые процессы, ожесточенная борьба за влияние, туда рвутся игроки извне, в первую очередь США и Китай. Роль России в регионе уменьшилась, а она сама вместо площадки для сотрудничества превратилась в место жесткой геополитической конкуренции. Москва и Вашингтон стараются, с одной стороны, выдавить друг друга, получить контроль над источниками энергии и путями ее транспортировки, с другой – предотвратить дестабилизацию региона, не допустить его попадание в руки исламских экстремистов» [2, с. 307].

Очевидно, что инициатива по продвижению и развитию реинтеграционных процессов должна исходить от Москвы. Проблема в том, что у России нет пока приемлемой для всех модели развития общего пространства, также как нет готовности серьезно вкладываться в создание нового союза. Формат СНГ на нынешнем этапе себя исчерпал, жизненно важно создание новой модели отношений, которая способствовала бы сближению республик при обязательном соблюдении баланса интересов. В последние годы идет активный поиск новых форматов сотрудничества. Попытка выстраивания некоего единого механизма сотрудничества на постсоветском пространстве с разными странами сменилась гибкой, дифференцированной политикой. Степень и уровень сотрудничества с разными странами диктуются реальной готовностью этих стран к такому сотрудничеству.

У России есть исторический шанс выстроить новый союз на территории своих стратегических интересов. Недавний кризис на Кавказе и реакция на него наших традиционных союзников из числа стран СНГ наглядно демонстрируют неэффективность и нежизнеспособность существующих форм Содружества. Россия не получила четкой политической поддержки, в которой нуждалась. Нужно признать, что СНГ не имеет механизмов разрешения такого рода конфликтов. В ситуации кризиса республики Центральной Азии и Закавказья вынуждены были лавировать между Западом и Россией. Половинчатые, ситуативные действия Москвы в регионе являлись недоверием и непониманием ее целей. Необходимо создание ясной, приемлемой для всех внешнеполитической стратегии на территории СНГ. До сих пор там осуществлялась не долгосрочная стратегия, а импульсивная политика великих держав, использующих страны региона в зависимости от ситуативных интересов. Все это подрывает стратегическую стабильность на постсоветском пространстве и противоречит национальным интересам России.

После подписания соглашения о формировании Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана становятся понятны основные направления экономической интеграции в СНГ и круг государств, примыкающих к той или иной экономической группировке. Большинство стран уже определились с тем, до какой степени они готовы пойти в интеграционном сближении экономик. Ключевым моментом в этом процессе призвано стать воссоздание единого государства с Белоруссией. Оно должно быть конкретным примером объединения.

Каспийский регион и Южный Кавказ всегда был и остается стратегически важным для России [3]. Прямое политическое влияние России в Закавказье на сегодняшний день ограничено военно-политическим партнерством с Арменией и фактическим протекторатом в Абхазии и Южной Осетии. Здесь традиционно сталкиваются геополитические интересы России и Запада. Царская Россия и позже Советский Союз, понимая значение этого региона, сумели переломить геополитическую ситуацию в свою пользу и включить Восточное побережье Черного моря и часть Каспия в зону своего влияния. «В XX в. особым значением стал обладать фактор нефти как движущей силы индустриальной цивилизации. И в этой перспективе традиционно ключевое значение кавказского региона стало еще более центральным за счет Каспия. По своим запасам Каспийский регион является вторым после Саудовской Аравии» [1, с. 153].

Это делает регион экономически привлекательным в свете растущих потребностей Европы, Китая и крупнейших азиатских экономик в углеводородных ресурсах. В этой ситуации России необходимо не потерять свое лидерство в мировой энергетике и статус стабилизатора рынка углеводородов. Сохранение этого статуса напрямую зависит от ситуации в соседних странах, через территории которых проходят маршруты транзитов нефти и газа. Политическая, экономическая и военно-стратегическая стабильность стран Каспийского региона сегодня зависит от разрешения вопроса правового статуса моря.

Но стратегическое значение региона определяется не только огромными запасами нефти и газа, но и положением между крупнейшими рынками сбыта Европы и Азии, а также между поставщиками энергоресурсов – Ближним Востоком и Россией. Для России важно сохранить положение монополиста в маршрутизации этих ресурсов на мировой рынок через свою территорию.

Современная цивилизация переживает фундаментальную трансформацию и во многом проявляет черты новой исторической эпохи. Все чаще можно услышать о наступлении нового этапа в развитии человечества. Новый этап иногда определяют как «постамериканский». Это мир, где вследствие подъема других глобальных «центров силы» и усиления их влияния сокращается относительное значение роли Америки.

Чтобы определить содержание формирующегося миропорядка, выдвигают и такие термины, как многополюсный, полицентричный, бесполлюсный. Последнее подразумевает, что сила и влияние в современном мире становятся все более рассредоточенными. Хотя ведущие государства могут и должны сохранять лидерство. Проблема в том, что такое лидерство должно быть цивилизационно обоснованным. Мы наблюдаем естественный процесс формирования новой международной системы – как политической, так и финансово-экономической, которая могла бы соответствовать новым реалиям.

Россия должна занять свое место в современном усложняющемся мире. А для этого необходимо обеспечить скорейшее завершение процесса модернизации и национально-государственного самоопределения нашей страны, не отказываясь от своего исторического опыта.

Библиографический список

1. *Дугин, А. Г.* Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI в. / А.Г. Дугин. – СПб. : Амфора, 2007. – С. 153.
2. *Злобин, Н. В.* Противостояние. Россия – США / Н. В. Злобин. – М. : Эксмо, 2009. – С. 307.
3. *Лукьянов, Ф. А.* Глобальная реальная политика / Ф. А. Лукьянов. – Режим доступа: <http://www.ng.ru/scenario/2008-09-23/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. *Пушков, А. К.* Сверхмошь США не дает результата / А. К. Пушков. – Режим доступа: <http://www.pushkov.km.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. *Третьяков, В. Т.* Наука быть Россией / В. Т. Третьяков. – М. : Парус, 2007. – С. 251.